

Зайцева Мария Владимировна

аспирант

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

старший преподаватель

ФГКВООУ ВО «Новосибирский военный

институт внутренних войск им. Генерала

армии И.К. Яковлева МВД России»

г. Новосибирск, Новосибирская область

ИМПРИНТИНГ КАК ПСИХОМОТОРНАЯ ФУНКЦИЯ ПАМЯТИ

Аннотация: проблема запечатления речи рассматривается в данной статье в рамках проводимого диссертационного исследования о влиянии фонетического импринтинга на формирование речевого и, в частности, фонетического навыка при изучении иностранного языка после сензитивного периода. В работе рассматриваются типы памяти, а также представлен механизм запечатления.

Ключевые слова: память, речь, речевой импринтинг, психомоторная функция.

Прежде чем перейти к рассмотрению речевого импринтинга как психомоторной функции памяти, необходимо дать определение самому понятию «память», перечислить её функции и виды, а также рассмотреть процесс запоминания.

Память – это сложный механизм, обладающий собственным алгоритмом и включающим следующие этапы: восприятие, запоминание, которое может предшествовать либо сохранению, если информация воспринимается мозгом как важная, либо потерей информации и забыванием, если информация воспринимается мозгом как не нужная. На этапе сохранения информация также может либо забываться, если она утрачивает свою актуальность, либо воспроизводиться, что также называется припоминанием.

П.П. Блонский классифицирует виды памяти: по характеру психической активности, по характеру целей деятельности, по продолжительности сохранения материала. Первый тип делится на следующие подтипы: двигательная, эмоциональная, образная и словесно-логическая память. Второй тип включает в себя произвольную и произвольную память. Третий тип делится на такие подтипы, как: долговременная, краткосрочная, оперативная [1, с. 46].

С недавнего времени к особым типам памяти стали относить и импринтинг, или запечатление. Первым исследователем, использовавшим в своих работах этот термин, был Дуглас Сполдинг, один из основоположников этологии. В дальнейшем изучение данного явления проводилось Оскаром Хейнротом, но наибольший вклад в данное исследование внёс Конрад Лоренц. Именно Лоренц пришёл к выводу, что отличие импринтинга от обычного научения состоит в необратимости данного явления и происходит лишь на определенной стадии развития животного. Лоренц утверждал о врождённых предпосылках к поведению, возникающему в результате запечатления, в то время как узнавание самого объекта запечатления не имеет врожденной основы, что может приводить к ошибке первичного импринтирования. Как Хейнрот, так и Лоренц говорили также о кратковременных и долговременных аспектах, определяющих процесс запечатления [7, с. 26].

Итак, согласно Лоренцу, импринтинг – это необратимая фиксация некоторой реакции на стимулирующую ситуацию, встреченную индивидом лишь несколько раз в своей жизни. Запечатление, как физиологическое явление, уникально тем, что неразрушимая ассоциация формы поведения с ее объектом устанавливается в такое время, когда её проявление ещё невозможно и в большинстве случаев не обнаруживается даже в виде следов. Данный период называется сензитивным. Этот период, в течение которого возможно запечатление, почти всегда располагается в раннем онтогенезе индивида и зачастую ограничивается немногими часами, однако он всегда довольно отчетливо определен по времени. Произошедшее единожды запечатление предмета невозможно изгладить из памяти [6, с. 128].

Исследование импринтинга, как видно из представленного выше определения, проводилось в рамках этологии и зоологии. Считалось, что данный механизм присущ только животным. В настоящее время стало известно, что данный вид запоминания имеется и у человека, хоть он и несколько пролонгирован.

Не смотря на сравнительно недавнее признание наличия импринтинга у человека, уже существует несколько классификаций его видов, предложенных такими учёными, как Тимоти Лири, Роберт Антон Уилсон, Роберт Дилтс и т. д. Классификации, предложенные данными исследователями, несколько различаются по своей направленности. В частности, Т. Лири много внимания уделяет метафизике, и предлагает семь видов импринтов или «контуров»: контур биовыживания, эмоциональный контур, манипулятивно-символьный контур, социополовой контур, нейросоматический контур, нейроэлектрический контур, нейрогенетический контур [5, с. 18]. Уилсон поддерживает классификацию Т. Лири, и добавляет только один тип – нейроатомный [10; 8]. Дилтс предлагает шесть стадий импринтов: биологический, эмоциональный, умственный, социальный, эстетический и духовный [3, с. 15].

Таким образом, импринтинг, в первую очередь, является физиологическим аспектом запоминания и речевой импринтинг нельзя считать исключением. Об этом же говорят в своих работах такие выдающиеся исследователи, как Л.С. Выготский [2], В.А. Калягин [4], А.Н. Леонтьев [8].

Итак, механизм запечатления довольно прост: человек слышит звук речи в первый раз, это звучание запечатлевается слуховой корой головного мозга, и вместе с тем моторная кора активизирует работы микромышц голосового аппарата. Данное непроизвольное действие осуществляется за счёт работы зеркальных нейронов [9, с. 139], когда человек видит артикуляцию другого человека и слышит его голос. Это также позволяет предположить, что зеркальные нейроны расположены не только в моторной коре головного мозга, но и в слуховой, за счёт чего становится возможным голосовое подражание. Более того, запечатление речи у человека происходит не в изоляции, а среди реалий окружающего его мира, что также сохраняется в памяти в момент запечатления речевого образа

того или иного понятия. То есть, запечатлеваемый образ звуков речи является не сугубо акустическим, но комплексным слухо-моторным образом, включающим в себя слуховой, моторный, ассоциативный и эмоциональный уровень. Можно предположить, что именно такая многоуровневая структура, все единицы которой в момент запечатления активируются одновременно, обеспечивает эффект необратимости импринтинга, о чём говорилось выше.

В заключение можно сделать вывод, что учёт особенностей речевого импринтинга может в дальнейшем быть полезен для разработок методик для обучения иностранному языку, в частности, его речевой составляющей.

Список литературы

1. Блонский П.П. Память и мышление. – 2-е изд-е. – Изд-во ЛКИ, 2007.
2. Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1999. – №4. – 18 с.
3. Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. – М.: Класс, 1997. – 192 с.
4. Калягин В.А. Логопсихология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. з-ний / В.А. Калягин, Т.С. Овчинникова. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 320 с.
5. Лири Т. Семь языков Бога / Перевод с англ. – К.: Яиус; М.: Пересвет, 2001. – 224 с.
6. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 635 с.
7. Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психобиология, этология и эволюция / Пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – 520 с.
8. Развитие высших форм запоминания // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 177 с.
9. Рамачандран В. Мозг рассказывает / Пер. с англ. Е. Чепель. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 422 с.
10. Уилсон Р.А. Прометей Восставший. София. – 1998. – 342 с.